

Г 7 2 6 8 4 7 - /

На правах рукописи

Багрова Наталья Александровна

**СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1920-1934 ГГ.)**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2001

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Ростовского-на-Дону государственного педагогического университета

Научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент **Кожанов А. П.**

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор **Кислицын С. А.**

– кандидат исторических наук,
доцент **Матвеев Г. А.**

Ведущая организация – Ростовский государственный
строительный университет

Защита состоится 15 июня 2001 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Ростовском государственном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета. (ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан "12" мая 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ермоленко Т. Ф.

0724840-1

Актуальность исследования. На протяжении существования народного образования России его неотъемлемым элементом являлось преподавание истории в школе, знание которой при любых формах государственности считалось необходимой частью образования. Этот феномен вызывал и вызывает интерес профессиональных историков, историков педагогики.

В настоящее время, в начале нового столетия российское общество вновь стоит перед необходимостью выбора стратегии исторического образования. Проблема изыскания наиболее эффективных средств и методов формирования исторического сознания молодежи требует осмысления пути, пройденного советской школой в этом направлении, выявления как позитивных, так и негативных сторон прошлого опыта.

Интерес вызывает теория и практика советской школы 20-х – первой половины 30-х годов, когда шел процесс становления советского образования и закладывались основы нового революционного мировоззрения. Это был период, в определенной степени эквивалентный современному этапу отечественного развития. Тогда, как и сейчас, происходили процессы резкого изменения идеологических и образовательно-педагогических ориентиров на фоне столь же глобального падения национального дохода, в первую очередь затронувшего школу.

Период 20-х годов интересен своим переломным характером. Многие социальные и политические проблемы народного образования тех лет и сегодняшнего дня очень похожи, так как отражают ситуацию поиска новых педагогических форм и подходов в воспитании молодежи: требования к уровню знаний, принципы создания учебных программ, соотношение светского и религиозного в школе, общественного и личного, коллективизма и индивидуализма, взаимодействие школы и родителей, формирование у подрастающего поколения определенных мировоззренческих установок, определение места учительства в общественной структуре и др. Именно поэтому тема исследования, несмотря на ее исторический аспект, важна и для современной российской школы.

Объектом исследования является политика советского государства в области школьного образования 1920-1934 гг. **Предметом изучения** стало развитие школьного исторического образования от начала перехода на мирные рельсы (1920) до постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О преподавании гражданской истории в школах СССР” от 16 мая 1934 г. и от 9 июня 1934 г. “О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР”.

Целью диссертационного исследования является системное изучение процесса становления советского школьного исторического образования в советской России в 1920-1934 гг.

В связи с этим, **задачи** диссертации, заключаются в том, чтобы: проследить, как складывалась концепция советского преподавания истории в школе; уточнить социально-психологические ориентиры политики школьного исторического образования; рассмотреть процесс разработки программ и методических основ исторического образования; проанализировать содержание первых учебников нового поколения, в которых и нашла свое выражение советская концепция преподавания истории в школе; выяснить, как решалась кадровая проблема; дать сущностную оценку опыту формирования школьного исторического образования в 1920-1934 гг.

Хронологические рамки исследования – 1920-1934 гг. Начальная дата – общепринятый в исторической литературе переход страны на мирные рельсы, связанный с окончанием гражданской войны. Верхняя граница – принятие постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О преподавании гражданской истории в школах СССР” от 16 мая 1934 г. и от 9 июня 1934 г. “О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР”, которые подвели итог целой эпохе поисков оптимальных вариантов школьного исторического образования.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Диссертация представляет собой одну из первых в отечественной историографии попыток рассмотрения проблемы становления школьного исторического образования в 20-е – 30-е гг. в качестве специального исследования.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. Лобачевского
Издательского ц.о. университета

2. Постановка проблемы исследования предопределила вычленение из общих проблем развития школьного образования вопросов, относящихся к пониманию сущности исторического образования: содержания учебных программ и учебников, методов преподавания, кадрового обеспечения школ учителями истории и обществоведения.
3. Становление школьного исторического образования рассматривается в качестве высокоэффективного инструмента борьбы партийно-государственного аппарата за вовлечение молодого поколения в решение актуальных политических и экономических задач, приобщение молодежи к строительству нового общества.
4. В диссертации сделано заключение, что советская власть целенаправленно использовала школьное преподавание истории для перестройки исторического мышления, сознания и психологии школьников в нужном для правящей партии и правительства направлении.
5. Вовлечение в научный оборот новых архивных материалов позволило обосновать вывод, что к 1934 году в целом было завершено создание системы школьного исторического образования, с успехом исполнявшей политический заказ правящей партии и сохранившей основные принципы на последующие годы.

Методологическая основа. В современных условиях характерной чертой большинства конкретно-исторических исследований стало стремление обеспечить синтез, сочетание различных методологических подходов. При этом широко распространенными стали утверждения о необходимости соединения в историческом познании формационного подхода с цивилизационным. Автор данной работы разделяет указанную точку зрения. Основой исследования являются принципы научной объективности при комплексном изучении конкретно-исторических факторов общественного развития, принцип историзма, выявление причинно-следственных связей. Широко используется сравнительно-исторический метод.

При анализе фактов, событий, явлений оценки давались с позиций общечеловеческих ценностей, свободных от идеологизации.

В историографии проблемы можно выделить 4 этапа: 1) 20-е – середина 30-х гг.; 2) середина 30-х – середина 50-х гг.; 3) конец 50-х – конец 80-х гг.; 4) с начала 90-х до наших дней.

Первый период восходит к истокам Советского государства. Поначалу исторического образования стали касаться те, кто были одновременно теоретиками и практиками по данному вопросу – руководители большевистской партии и государства, деятели культуры и искусства, историки-методисты, видные педагоги, работники “культурного фронта” на местах. Свообразие литературы периода состоит в том, что это были работы-размышления, работы-поиски, принадлежавшие перу практических работников, не монографические исследования, а самые различные издания и публикации по вопросам культурного строительства (постановления партийных и советских организаций, материалы съездов, конференций, совещаний, статистические сборники, периодическая печать и т. п.) Работы подобного характера имели своей целью не академические изыскания, а практическое применение. В основе их лежало стремление обобщить начальный опыт, дать рекомендации работникам, непосредственно занимающимся вопросами культурного строительства. Вот почему зачастую эти работы являются для нас одновременно и источниками по различным вопросам, в том числе и по народному образованию.¹

Методологической основой первых трудов по интересующей нас проблеме являлись программные статьи партийных идеологов и методические материалы педагогов. Новый концептуальный подход к проблемам народного образования был определен еще в первой программе РСДРП, а затем В. И. Лениным в выступлении на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г., где он подчеркивал, что задача педагогики – связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества.² В январе 1919 г. на II съезде учителей-интернационалистов В. И. Ленин провозгласил курс на тесную связь школы с политикой.

¹Программа РКП(б) о работе среди молодежи. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984, т. 2. С. 115.; Постановление ЦК ВКП(б) о преподавании общественных дисциплин в кумвузах, вузах, рабфаках и техникумах. 7 июня 1926 г. КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 28.

² Ленин В. И. О воспитании и образовании. В 2-х тт. М. 1980; Ленин В. И. О народном образовании. М. 1980.

Коммунистическими лидерами были четко сформулированы требования к переменам в народном образовании: безусловный социоцентризм (школьную политику определяют интересы государства); политизация подрастающего поколения; воспитание преданности коммунистическим идеалам; борьба за высокий уровень знаний в рамках коммунистической идеологии, активизация деятельности учащихся под контролем партии большевиков, антирелигиозная пропаганда, тесная связь школы с окружающей жизнью; создание пролетарской интеллигенции.³

Одним из направлений исследований этих лет было изучение методов политизации сознания молодежи. Практикующие педагоги, историки-методисты, партийные идеологи осваивали имеющийся опыт и выявляли проблемы, которые предстояло решать. Большое значение придавалось преподаванию истории и обществоведения в советской школе. Первые статьи о постановке преподавания общественных дисциплин, методические пособия, учебные программы, составленные с учетом требований правительства, создавались по свежим следам событий. Наиболее активно с ними выступили С. Н. Дзюбинский, Б. Н. Жаворонков, С. С. Кривцов, А. Е. Кудрявцев, С. П. Сингалевич, А. И. Стражев и др.⁴

В 20-е годы также выходили многочисленные публикации, авторы которых отстаивали тезис о демократизации дела просвещения после победы Октябрьской революции и окончания гражданской войны. В этих работах содержится богатый материал о быте и психологии учащихся того времени, о представлениях школьников об окружающем мире и происходящих в обществе событиях.⁵

Представляют также интерес работы видных русских и советских педа-

³ Бухарин Н. И., Преображенский Е. А. Азбука коммунизма. М., 1925; Покровский М. Н. Марксизм в программах школ I и II ступени // На путях к новой школе, 1924, № 4 -5; Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 6 тт. М., 1978; Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., 1976.

⁴ Жаворонков Б. Н. Работа обществоведа. Гиз., 1926; Кудрявцев А. Очерковые вопросы методики обществоведения. Гиз., 1925; Дзюбинский С., Жаворонков Б., Сингалевич С. Очерки методики обществоведения в школе II ступени. Казань, 1927; Кудрявцев А. Е. Очерковые вопросы методики обществоведения на второй ступени (Опыт методического исследования). JL, 1926; Стражев А. И. К истории обществоведения. // Обществоведение в трудовой школе. 1928. №1/4; Стражев А. И. История в средней школе. М., 1933 и др.

⁵ Болтунов А. П. Трудовая школа (в психологическом освещении). М., 1925; Лукашевич Б. Молодая республика. Быт и психология трудящихся и школьная перепись 1921-1922. М., 1923; Каменев Г. А. Старая и новая школа. Свердловск, 1925; Бернштейн М., Гельмонт А. Наши современность и дети: педагогическое исследование о социальных представлениях современных школьников. М.-Л., 1926; Рыбников Н. Интересы современного школьника. М.-Л., 1926; Эвергетова Е. Н. Мальчики и девочки в советской школе. М.-Л., 1928.

гогов – П. Ф. Каптерева, К. Н. Вентцеля, И. М. Гревса, Н. Н. Иорданского, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого, М. М. Пистрака и др.

В начале 30-х годов единая трудовая школа подверглась резкой критике за “педологические извращения” и низкий уровень знаний выпускников. После известного постановления ВКП(б) 1932 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» социокультурные проблемы народного образования практически не изучались.

В 20-е годы изучение проблем культурной революции определялось ленинской концепцией. В конце 20-х и в 30-е годы ленинская концепция получила приставку сталинской и все проблемы культурной революции в начале 30-х годов трактовалась в духе ленинско-сталинской концепции, а после издания Краткого курса истории ВКП(б) целиком связывались с именем И. Сталина. Исследования этого периода полностью были предопределены четко выраженным политическим руководством.

Таким образом, по объективным и субъективным причинам проблема становления школьного исторического образования не нашла всестороннего освещения в литературе 20-х - начала 30-х годов.

Со второй половины 30-х годов научные исследования по проблеме были подменены стандартными оценками и объяснениями исторических событий, содержащимися в учебнике “История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс (1938 г)”.⁶

Лишь после Великой Отечественной войны ученые начинают обращаться к некоторым вопросам нашей проблемы. Поначалу это даже не исследования, а, скорее, изложение материалов о 1920-х – начале 1930-х годов. Пример – две диссертации 1948 г. К. С. Корнейчука и М. И. Кругляка, в которых содержатся сведения о методах и приемах работы учителя истории, дается краткая оценка программ Наркомпроса и учебника М. Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке».⁷ Первое исследование аналитического характера 1948 г. подготовлено Н. А. Константиновым и Е. Н. Медын-

⁶ Мельянской Е. Н. 20 лет советской школе. // Советская педагогика. 1937. № 3. С. 10-39; Струмицкий В. Н. Начальное образование в СССР за 25 лет. // Начальная школа. 1942. № 10. С. 3-9.

⁷ Корнейчук К. С. Очерки по методике преподавания истории. Одесса, 1948; Кругляк М. И. Развитие основных взглядов на преподавание истории в русской школе. Киев, 1948.

ским «Очерки по истории Советской школы за 30 лет.»⁸ На основе обширного фактического материала авторам удалось проследить историю советской школы и педагогики за три десятилетия советской власти. В монографии рассматриваются и социально-экономические аспекты школьной политики: проблемы подготовки учительских кадров, правового положения учителей, их общественно-политической активности. В целом весьма обстоятельное научное исследование, фактический материал которого может быть использован в качестве источника, представляющего широкое полотно советской школы, не касалось проблем, которые ставит автор диссертации.

С начала 50-х годов число научных исследований по «школьной» тематике растет. Их авторы Витухновский Г. В., Штейнбук В. С., Петровская П. П., Матвеева К. Г., Кокорев А. А. и др. анализируют широкий спектр проблем народного образования, вводят в научный оборот значительный фактический и документальный материал.⁹ Свои исследования они строят в полном соответствии с партийными оценками тех или иных исторических событий, исторических деятелей.

Таким образом, анализ литературы второго периода дает основание утверждать, что и на этом этапе интересующая нас тема не получила изучения.

Всплеск интереса к историческому образованию переходного периода наблюдается на третьем этапе – с середины 50-х гг. После критики культуры личности И. В. Сталина многие взгляды на послереволюционную историю стали пересматриваться. Произошел отказ от резкого неприятия педологических экспериментов в советской школе 20-х годов. Значительно расширяется сфера изучаемых вопросов. В этот период были написаны монографические работы Е. И. Кисилева, Ф. Ф. Королева, З. И. Равкина, Э. И. Моносозона, Т. Д. Корнейчика и др.¹⁰ В них приводились статистические данные о количестве

⁸ Константинов Н. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М., 1948.

⁹ Штейнбук В. С. Борьба большевистской партии за завоевание учительства и вовлечение его в активное социалистическое строительство (1917-1925.) Дисс... канд. ист. наук Л., 1950; Петровская П. П. Первые мероприятия партии большевиков и Советского правительства в области народного образования (1917-1919 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1952; Матвеева К. Г. Борьба Коммунистической партии за школу и просвещение трудящихся в период провозглашения Великой Октябрьской социалистической революции (август 1917-1918 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1954.

¹⁰ Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. М., 1961; Равкин З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925. М., 1959; Моносзон Э. И. Становление и развитие Советской педагогики 1917-1977. М., 1977; Кисилев Е. И. История народного образования как системы: историографический анализ и основные задачи конкретно исторического исследования. Новосибирск, 1984.

школ и числе учащихся, освещалось зарождавшееся в 20-е годы детское коммунистическое движение, исследовались учебные программы, пособия и формы проверки знаний учащихся, выявлялся положительный опыт в строительстве единой трудовой школы. Вопросы же становления исторического образования и формирования нового человека рассматриваются попутно и предельно кратко. В то же время эти исследования являются ценным научно-педагогическим путеводителем. В частности, Равкин З. С. осветил проблему подготовки и переподготовки учительских кадров, Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д. коснулись программ Наркомпроса по историческим дисциплинам, а Монозон Э. И. показал создание совершенно новой, демократической системы образования, которая развивала в детях личностей творческих, активных и нестандартно мыслящих.

Существенный вклад в разработку вопросов развития культурной революции внес М. П. Ким.¹¹ Интерес представляют работы Горбунова В. В., Зак Л. М., Карпова Г. Г.¹², в которых выявляются основные тенденции развития народного образования, его место в общей системе культурного строительства.

Вопросы школьной политики нашли отражение в работах Беляевой А. И., Кислицыной И. Г., Куманева В. А., Липочкиной Н. Г., Паначина Ф. Г., Плясовских В. С., Чижова Л. А.¹³ Авторы анализируют деятельность КПСС по руководству системой народного образования: создание сети учебных заведений, подготовка педагогических кадров, совершенствование учебно-воспитательного процесса, деятельность Наркомпроса по созданию школьных учебников и т. п.

Интерес представляют также работы Г. Д. Алексеевой, В. А. Дунаев-

¹¹ Ким М. П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М. 1967; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917-1927. М., 1985.

¹² Горбунов В. В. Ленин и социалистическая культура (ленинская концепция формирования социалистической культуры). М., 1972; Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР. М., 1957; Зак Л. М. История изучения советской культуры. М., 1981.

¹³ Беляева А. И. КПСС и учительство. Дисс...докт. ист. наук. М., 1974; Кислицына И. Г. Деятельность Коммунистической партии по организации и совершенствованию руководства общеобразовательной школой в 1919-1927 гг. (по материалам Дона, Кубани, Ставрополя). Дисс...канд. ист. наук, Ростов-на-Дону, 1983; Липочкина Н. Г. Из истории идейно-политической борьбы Коммунистической партии за учительство в период перехода к излупу//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы//Общественные науки, 1977, № 1; Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., 1973; Паначин Ф. Г. Школа и общественный прогресс: актуальные вопросы развития общеобразовательной школы эпохи развитого социализма. М., 1983; Чижов Л. А. Деятельность Наркомпроса РСФСР по созданию школьных учебников в 30-е гг.//Развитие исторического образования в СССР. Воронеж, 1986.

ского, М. Е. Найденова, М. В. Нечкиной, А. М. Сахарова, Л. В. Черепнина и др., в которых освещается жизнь и деятельность крупнейших историков, ученых-обществоведов, показана идеологическая борьба на историческом фронте, оценивается вклад различных учреждений и центров, дается анализ основных направлений партийного руководства развитием общественных наук и их преподаванием в школе.¹⁴ Несмотря на идеологические штампы, авторы внесли в изучение социальных проблем новое, показывая структуру и раскрывая методы идеологического воздействия на молодежь, а также делая попытку рассмотреть результаты этого воздействия.

В особую группу можно выделить работы о развитии методики преподавания истории и обществоведения в средней школе, с которыми в разные годы выступили Ф. П. Коровкин, Н. П. Кузин, Д. Н. Никифоров, А. И. Стражев и др.¹⁵ Это обусловлено тем, что авторы принимали активное участие в становлении и развитии школьного дела, в составлении действовавших программ, учебников и пособий по различным курсам истории и обществоведения.

Несомненную ценность в историографии проблемы представляет обстоятельная монография Бушника Л. П. «Очерк развития школьного исторического образования в СССР»¹⁶, которая по сути положила начало монографическому исследованию интересующей нас проблемы. Автор стремился дать краткий обзор развития исторического образования в СССР с 1917 по 1960 г. Бушник Л. П. Не претендовал на исчерпывающее освещение каждой из поднятых проблем. Отдельные интересные и важные вопросы освещены в монографии далеко не полно или только намечены. В то же время монография Бушника Л. П., основанная на обширном документально-фактическом материале, дает представление об основных этапах развития системы преподавания истории в советской школе.

¹⁴ Алексеева Г. Д. Из истории разработки теоретических проблем в советской исторической науке (20-е – начало 30-х годов XX века). – История в истории. Историографический ежегодник. М., 1973; Очерки исторической науки в СССР. Т. 4. М., 1966.

¹⁵ Коровкин Ф. П. Развитие школьного исторического образования в СССР за 50 лет. // Преподавание истории в школе. 1967. № 6; Кузин Н. П. О роли школьного преподавания истории в формировании коммунистического мировоззрения учащихся. // Советская педагогика. 1976. № 3; Никифоров Д. Н. Преподавание истории в советской школе. // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. 122. Вып. 1. М., 1959; Стражев А. И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917-1957). // Преподавание истории в школе. 1957. № 5.

¹⁶ Бушник Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961.

Подводя итоги анализа исследований в третьем периоде, прослеживается отсутствие работ по избранной теме. Отдельные наблюдения, подходы не могут заменить общего вывода.

Особенностью работ очередного четвертого этапа (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) является то что в них подчеркиваются не только недостатки советской школы, но и полностью отрицаются какие-либо ее положительные стороны. Так, А. Головатенко отверг малейшую ценность советской системы образования и охарактеризовал ее только лишь как тоталитарную, репрессивную, формальную, сформировавшую людей “невежественных, ограниченных, нетерпимых ко всему сложному и непонятному, не знающих мучительных сомнений и не склонных к состраданию”.¹⁷ В. Т. Нанивская считает итогом школьных реформ 1920-х гг. и внедрения в педагогическую практику новых программ «тотальную политизацию обучения на фоне обеднения преподаваемого материала».¹⁸

Из работ последнего десятилетия заслуживает внимания монография З. Г. Дайча, в которой рассматривается историография проблемы партийно-государственной школьной политики, методология ее изучения, этапы разработки и осуществления реформ в советской школе.¹⁹ Автор приходит к выводу, что ограничение содержания и организации учебного процесса классовыми или сословными интересами, приводит к ограничению потенциальных возможностей образования в интеллектуализации общества.

В последние годы изданы интересные работы по социальной психологии.²⁰ Так, Н. И. Козлова, рассматривая проблему особенностей мировоззрения молодежи 20-х годов, выделила интереснейший феномен так называемого “свежего человека” на дорогах истории. Изменения демографического состава общества в сторону молодежи привели к тому, что «старой» России она не помнила, зато понятия «комсомол» и «линия партии» были знакомы с детства. Автор задается вопросом: какой облик обретал марксизм в сознании молодежи, только что приобщающейся к грамоте, к школе?²¹

¹⁷ Головатенко А. История России: спорные проблемы. М. 1993. С.167.

¹⁸ Нанивская В. Т. Аلياتми репрессивного сознания. // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 55.

¹⁹ Дайч З. Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства; перспективы развития. М., 1991.

²⁰ Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону, 1994.

²¹ Козлова Н. И. Упрощение – знак эпохи? // Социологические исследования. 1990. № 7. С.17.

Наиболее близка теме диссертационного исследования работа А. Н. Иоффе, защищенная в 1997 г.²² В ней автор рассматривает народное образование как орудие для подготовки нового человека в послереволюционные годы и методы политизации сознания молодежи: агитация и пропаганда в школе советских праздников, вовлечение подростков в пионерское и комсомольское движения, требование правительства и партии от учителей общественной активности и убежденности в истинности коммунистической идеологии. Однако, роль в этих процессах учителей истории, и как само преподавание общественных дисциплин в школе 20-х - начале 30-х гг. влияло на формирование нового человека, автором не рассмотрены.

В 2000 г. защищена диссертация Ялозиной Е. А.²³ В данном исследовании, основанном на обширном историографическом и архивном материале, комплексно поставлена и рассмотрена на основе системного подхода и при активном привлечении регионального материала проблема школьного строительства в 1917-1931 гг. Но конкретно историческое образование не являлось предметом вышеназванного исследования.

Подводя итоги состояния изученности проблемы исследования, можно сделать заключение: несмотря на обилие научной, публицистической литературы, проблема становления школьного исторического образования не получила специального освещения. Отдельные весьма важные выводы и наблюдения преимущественно авторов последних лет не могут снизить значимость сделанного вывода.

Источниковая база диссертационного исследования состоит из документов и материалов разнообразного характера.

Большое значение имело изучение законодательных актов Советского государства, материалов съездов, конференций, директив партийных органов, а также Наркомпроса. Они отражают процесс разрушения старой школы, кристаллизации новой, марксистско-ленинской концепции, а затем - и системы школьного исторического образования. В них содержится информация практически по всем вопросам, поставленным в диссертации. Значительная

²² Иоффе А. Н. Социально-политические проблемы народного образования 20-х годов (на материалах Москвы). Дисс...канд. ист. наук М., 1997.

²³ Ялозина Е. А. Теоретические поиски и практика строительства советской школы (1917-1931 гг.). Дисс...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

часть этих документов и материалов опубликована.²⁴

Важной группой источников является наследие В. И. Ленина, его соратников, а также чиновников Наркомпроса, ученых и преподавателей, т. е. всех, кто был причастен к теоретическому обоснованию новой концепции школьного исторического образования, становлению новой системы преподавания истории в школе. К этой группе относятся: публицистика, переписки, мемуары, официально-документальный материал.²⁵

Значительный фактический материал, характеризующий позиции известных педагогов и ученых – историков, вовлеченных в процесс преобразования советской школы, почерпнут из эпистолярного наследия, особенно относящийся к деятельности М. Н. Покровского.²⁶

Особую группу источников составляет периодическая печать 1920 - 1934 гг.: «Учительская газета», «Еженедельник народного комиссариата просвещения», «Народный учитель», «На путях к новой школе», «Народное просвещение», «Обществоведение в трудовой школе», газеты «Правда» и «Известия». Они содержат первичный материал, дискуссии, обзоры, отчетные документы, статистические сведения, отзывы на новые учебники и т. д.

Ценный материал получен в результате работы в Государственном Архиве Российской Федерации. Наибольший интерес представляют фонды 2306 – Народного Комиссариата просвещения РСФСР и министерства просвещения РСФСР 1917-1956 гг., фонд 1575 – Главного управления социального воспитания и политического образования детей 1921-1930 гг., фонд 298 – Государственного Ученого Совета (ГУСа) Наркомата просвещения РСФСР 1919-1933 гг. В них отложился комплекс официальных документов: протоколы заседаний коллегии Наркомпроса; отдела реформы школы, его комиссий;

²⁴ Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса. 1918-1924; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983.; КПСС о культуре, просвещения и науке. М., 1968; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974; Культурная жизнь в СССР. 1917-1927. Хроника. М., 1975; Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927 гг. Документы и материалы. М., 1984; Сборник приказов и инструкций Народного Комиссариата просвещения. 1924-1926; Статистический сборник по народному просвещению РСФСР. М., 1928.

²⁵ Ленин В. И. О народном образовании. М., 1980; Луначарский А. В. О воспитании и народном образовании. М., 1976; Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 6-ти тт. М., 1978; Покровский М. Н. Избранные произведения. В 4-х т. М., 1967; Блонский П. П. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. М., 1979; Пашкой С. Т. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. М., 1980.

²⁶ Дунаевский В. А. Стоит ли вновь возвращаться к М. Н. Покровскому? // Вопросы истории. 1995. № 2; Милоков П. П. Величие и падение Покровского. // Вопросы истории. 1993. № 4; Чернобаев А. А. «Профессор с пистолетом» или три жизни историка М. Н. Покровского. М., 1992; Эггин Дж. Спор о М. Н. Покровском продолжается // Вопросы истории. 1989. № 5.

протоколы съездов учителей в центре и на местах; переписка с ГубОНО; отчеты и доклады с мест, сообщения школьных инструкторов, программы, рецензии на учебники и т.д.

Важнейшую группу источников составляет обширный учебно-методический материал, которым руководствовались школы в период с 1920 по 1934 гг., учебные планы, программы и объяснительные записки к ним, методические разработки учителей и ученых по вопросам преподавания истории в школе; учебники и учебные пособия по общественно-историческим предметам, допущенные к использованию в советской школе, рецензии на учебную литературу.

В работе над диссертацией была использована мемуарная литература: воспоминания, письма, автобиографические произведения.²⁷ Мемуары отразили атмосферу тех лет, настроение, взаимоотношения, характеристики непосредственных участников организации школьного исторического образования. Несмотря на личностный момент в оценке явлений, мемуары позволили ощутить дух времени.

Комплексное изучение и использование в диссертационном исследовании различных видов источников позволило получить обширную и представительную информацию, необходимую для изучения процессов реформирования исторического образования в школе в рассматриваемый период. Названный круг источников дал возможность всесторонне осветить проблему, сделать ряд теоретических обобщений и выводов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности ее применения в научной, преподавательской и педагогической деятельности. Поиски путей перестройки школьного исторического образования в 20-е -- середине 30-х гг. во многих направлениях созвучны с перестройкой исторического образования в настоящее время. Материалы данного исследования могут представлять интерес для руководителей народного

²⁷ Блонский П. П. Мои воспоминания. М. 1971; Воспоминания сотрудников С. Т. Шацкого и его воспитанников. // Кн.: О Станиславе Теофиловиче Шацком. Статьи и воспоминания. Под ред. Л. П. Скалкина. М. 1961; Грутов В. Как я учился в годы разрухи // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. 1924. № 10-11. С. 63-64; Лепешинский П. На заре советского просвещения. Реформа школы. По личным воспоминаниям. // На пути к новой школе. 1927. № 10. С. 8-12; "Мне они совершенно не нужны" (Семь писем из личного архива академика М. П. Покровского). Вестник РАН. 1992, № 6; Письма Луначарского // Новый мир. 1965. № 4. С. 241-255; Полянский В. Как начинал работать Народный Комиссариат просвещения. Личные воспоминания. М., 1926.

образования и учительского корпуса в осмыслении современных проблем школьного исторического образования. Изучение исторического опыта может иметь практическую значимость в предупреждении совершения ошибочных решений.

Апробация работы. В процессе работы над диссертацией промежуточные результаты, полученные автором, докладывались на кафедре Отечественной истории РГПУ, на научных конференциях различного уровня, в публикациях в научных сборниках или отдельных изданиях.

Структура диссертации определена целями и задачами, логикой исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования. Рассматриваются основные этапы складывания ее историографии. Определяются объект и предмет исследования, хронологические рамки, цель и задачи исследования, методологические принципы и источниковая база изучения проблемы. Раскрыта научная новизна диссертации.

Первая глава «Ориентеры политики школьного исторического образования» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Новая власть и школьная молодежь*» изучаются проблемы взаимоотношений власти большевиков с учащейся молодежью, настроения и особенности менталитета последней в условиях жестокого социального кризиса. Автор показывает, как менялись тактические установки новой власти в школьной политике. Отвергая старую систему образования, советская власть поначалу берет курс на коренную реформу школы и переход к единой трудовой школе. При этом провозглашается принцип всеобщности образования, скорректированный классовым подходом. Он выразился во введении дифференцированной платы за обучение. Однако в условиях разгоравшейся гражданской войны и углублявшегося экономического кризиса эта линия быстро потерпела крах. Всеобщее образование оказалось невозможным.

Школа была объявлена пролетарской и в 20-е годы превратилась в арену борьбы за утверждение классовых принципов в обществе. Власти повели

настойчивую борьбу за молодежь. Чтобы она по-иному взглянула на прошлое и положительно оценила новый политический режим, лидеры советского государства приходят к пониманию необходимости создать для молодежи новые морально-этические ориентиры. В работе показано, как радикально менялись взаимоотношения между учителями и учениками, школой и родителями, между руководителями школ и рядовыми учителями-предметниками. Внедрялась новая система ценностей, на фоне которой неизбежно должно было перестроиться и школьное историческое образование, важное звено в нравственном формировании человека. Социально-психологические особенности послереволюционной школьной молодежи и представления о ней новой власти дают нам возможность глубже взглянуть на формирование и суть развития политики школьного исторического образования в 1920-1934 гг.

Новая власть в своих классовых политических интересах апеллировала к общественной активности самого юного поколения, подростков, детей. Именно социально-психологические особенности молодого поколения 20-начала 30-х годов объясняют быстрое проникновение в его сознание мифологем коммунистической идеологии, лозунгов и стереотипов официальной пропаганды. Политика формирования в обществе новых ценностей, забвение традиций дореволюционного преподавания истории, введение новых методов, к которым не были готовы ни учителя, ни ученики, агитация и пропаганда новой власти, проводимые советским государством в различных формах, приводила к постепенной социокультурной переориентации сознания молодежи.

Во втором параграфе *«Методические ориентиры школьного исторического образования: теория и практика»* подробно исследован процесс разработки новых концепций в преподавании истории в школе. Показана борьба мнений разных методических школ по наиболее острым вопросам. Внимание уделяется проблеме практического воплощения новых разработок.

Существенным признаком новой подачи истории в школе стал отказ от такого достижения дореволюционной методики, как объективность и научность. Была отброшена и важнейшая методологическая посылка в освещении истории как эволюционного процесса, движущегося непрерывно поступа-

тельно. Показано, что первые новые методические установки были реализованы в программах 1920 г.

Сломав традиции старых курсов истории, составители программ 1923, 1925, 1927 гг. почти полностью исключили из курса сведения об исторических лицах и конкретных исторических событиях. По сути дела этим было положено начало исчезновению школьного курса отечественной истории и превращению его в обществоведение.

В параграфе уделено внимание борьбе среди историков между различными направлениями по вопросу сохранения самостоятельного курса истории в школе, а также по поводу соотношения современного и исторического материала в обществоведческих курсах.

Дальнейшую судьбу методических исканий специалистов, а также облик исторической дисциплины в советской школе, систему и содержание исторического образования в младших и средних классах определили на долгие годы постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О преподавании гражданской истории в школах СССР" от 16 мая 1934 г. и ЦК ВКП(б) от 9 июня 1934 г. "О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР".

В постановлениях были сформулированы основные требования к учебнику гражданской истории. Он должен был в историко-хронологической последовательности освещать важные исторические события и явления, давать характеристику исторических деятелей, подводить учащихся к марксистскому пониманию истории. Постановления четко определили название и последовательность учебных курсов истории и количество учебных часов, отводимых на их изучение.

Такова была последняя веха, обозначающая тернистый путь развития школьного исторического образования в советском государстве в рассматриваемый период. Таким образом, от разрушения в начале 1920-х системы до-революционного преподавания истории в школе, и практически полного отказа от неё как самостоятельного предмета к середине 30-х годов школьное историческое образование обрело стройность, логичность и обязательность.

Вторая глава «Кадровое обеспечение школьного исторического образования» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Принципы формирования советских учительских кадров»* изучена деятельность Народного Комиссариата Просвещения, направленная на устранение влияния дооктябрьских профессиональных объединений учителей и привлечение лояльно настроенных учителей старой школы, на установление монопольного контроля за школой вообще и преподаванием в ней истории в частности, создание системы переподготовки кадров: курсы, съезды-курсы, самокурсы, конференции, публичные лекции, учительские кружки, опытно-показательные школы и т. д. С 1919 г. наблюдается упорядочение этого процесса: в областях, губерниях, уездах открываются при Отделах народного образования постоянные или годовичные педагогические курсы. Вершиной явилось создание в Москве Центральных курсов.

Процесс подчинения школы на местах был организован через создание сети районных отделов Народного образования, наделенных правом переаттестации и трудоустройства учителей. При организованной властями «чистке» кадров основное внимание уделялось именно преподавателям истории и общественных дисциплин. Получили распространение выборы учителей истории, их назначение на должности только по рекомендации местных Советов.

В относительно короткий срок государство создало систему переподготовки и подготовки учительских кадров, в которой, в свою очередь, важную роль играло формирование преподавателей общественных дисциплин.

Изучение событий, связанных с борьбой за школу и кадры учителей показывает следующее.

Во-первых, в 1920-е гг. были определены организационные формы подготовки учителей. Из них учительские съезды, съезды-курсы и краткосрочные курсы – наиболее массовые и характерные формы **политического воспитания** и педагогической переподготовки учительства.

Во-вторых, усиливалось **идейно-политическое** давление на учителей истории посредством создания профессиональных газет и журналов. Вовлечению учительства в политическую жизнь страны способствовали такие ме-

роприятия как конкурс газеты “Правда” на лучшего учителя, летние кампании переподготовки учителей, I Всесоюзный учительский съезд и др.

В-третьих, чрезвычайная мера – привлечение идеологических работников партии к налаживанию преподавания общественно-политических дисциплин негативно отразилась на знаниях учеников. Не имея педагогической и профессиональной подготовки, эти люди преподносили детям исторические события в одностороннем, ограниченном свете. У школьников формировалось узкое и искаженное историческое сознание.

Во втором параграфе *«Высшая школа и проблемы формирования учителя истории»* рассмотрена система подготовки советских учительских кадров историков, начало которой положил Декрет ВЦИК от 25 марта 1918 г. об открытии Социалистической академии в Москве. Действуя эмпирическим путем, создавая, упраздняя или реорганизовывая учебные заведения и факультеты в них, неоднократно изменяя структуру вузов, правительство подчиняло всю работу главной идее – скорейшему воспитанию нового поколения историков: историков-марксистов.

В первые годы Советской власти отряд обществоведов, стоявших на марксистских позициях, численно был невелик. Он состоял в основном из членов партии и концентрировался в специальных партийных учебных заведениях: ИКП, комуниверситетах, совпартшколах. Партийные учебные заведения первыми осваивали образцы постановки преподавания общественно-политических дисциплин на основе марксизма-ленинизма, подготавливали почву для последующего развития подготовки советских учителей – обществоведов, историков.

На основе анализа организации процесса обучения на исторических факультетах вузов и его содержательной стороны делается вывод, что многочисленные и не всегда оправданные реорганизации нанесли немалый урон как самой подготовке кадров историков, так и исторической науке в целом. Они привели к понижению уровня преподавания истории, а значит и квалификации выпускников советских вузов. Заметив это, власти были все-таки вынуждены вернуться к дореволюционной структуре организации работы вуза в начале 30-х годов.

Третья глава «Содержание школьных учебников и учебных пособий по истории» состоит из двух параграфов. Первый «Учебники и учебные пособия по русской истории школ I ступени» посвящен анализу процесса создания учебника для школ I-й ступени.

Отрицание «старых», дореволюционных учебников и вынужденное использование их путем отбора специально созданной комиссией Наркомпроса под руководством его наркома А. В. Луначарского, изъятие «вредных» учебников и переиздание «подходящих» для временного использования продолжалось до 1922 года, когда Замысловская Е. К. представила первый учебник по отечественной истории для школ I ступени. Затем последовал более удачный опыт М.Н. Коваленского. Его учебник и стал базовым для школ I-й ступени. В параграфе дается подробный анализ указанных и других учебников истории.

Во втором параграфе «Учебники и учебные пособия по русской истории для школ II ступени» рассматривается процесс создания учебников для школ среднего звена. Сделан вывод о том, что и здесь власти были вынуждены следовать описанной выше схеме, и даже в большей степени, потому что эта ступень была несравненно беднее обеспечена учебной литературой по истории. Выход искали в переиздании книг по истории, принадлежавших перу лиц, оппозиционных царскому правительству.

Перелом наступил с выходом знаменитого курса Н. М. Покровского «Российская история в самом сжатом очерке». На этом учебнике в основном и продержалось среднее историческое образование до середины 1930-х годов. Показаны особенности освещения истории Покровским Н. М.

С введением обязательных программ 1927 г. началась интенсивная работа по созданию учебников, в том числе и по истории для всех ступеней школы. Под общим руководством М.Н. Покровского, который занимал пост председателя научно-педагогической секции ГУСа, были подготовлены рабочие книги для 5-го, 6-го, 7-го и 8-9-х гг. обучения в единой трудовой школе. Авторы рабочих книг в систематическом порядке излагали факты современности и с ними сопоставляли разрозненные исторические факты. История интересовала их лишь постольку, поскольку она давала материал для

сравнения, или, лучше сказать, для противопоставления современности прошлому. Исторические экскурсы делались лишь для того, чтобы показать изменения в жизни трудящихся после октябрьской социалистической революции. Таким образом, история превращалась в масштаб для оценки достижений советского строя, для сравнения прошлого с современностью.

При таком подходе за учителем сохранялась лишь роль консультанта самостоятельной работы учащихся и контролера на заключительной конференции по теме. Считалось, что учащиеся могут самостоятельно «исследовать» источник без достаточных знаний исторического курса. Отсюда видно, что авторы «Рабочей книги по истории» стремились максимально активизировать работу учащихся с историческими источниками, но снижали при этом роль учителя на уроке.

В целом к середине 1930-х гг. стабильного учебника, удовлетворявшего требованиям партии и правительства, создано не было.

На создание нового поколения учебников и учебных пособий, которые бы соответствовали определившейся стратегии партии в деле преподавания истории, ориентировали постановления СНК и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г. и от 9 июня 1934 г. «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР». В этих постановлениях были определены разделы исторической науки и количество учебных часов, отводимых на их изучение. Постановление предлагало ввести преподавание истории с 3-го класса. В связи с этим уточнялись задачи, и расширялся объем работы над учебниками истории, поскольку прибавлялась задача создания элементарного курса для 3-х и 4-х классов. Так завершился важный этап в преподавании истории в школе.

В заключении подведены итоги исследования. Большевистское правительство с первых дней своего существования принялось за разрушение старых идеологических институтов, всего того, что могло воспроизводить мировоззренческие установки прошлого. Этот процесс производился либо путем ликвидации и наложения запретов, либо путем замены традиционного новым содержанием, с сохранением привычных для населения форм и оболочек.

Лидеры большевиков и созданные ими для руководства народным образованием структуры начали поиск путей строительства новой, советской школы. Поскольку эта задача всегда увязывалась с социалистическим строительством и внедрением в массы новой идеологии, правящая партия быстро осознала важность исторической науки, и особенно – школьной дисциплины истории. Рассматривая перспективы существования Советской России только в тесной связи с успешным воздействием на молодежь, партия принимает историю в школе за точку опоры, с помощью которой достаточно быстро можно перевернуть сознание значительной части сограждан. Но если борьбу за школу, как сеть учебных заведений, новая власть выиграла довольно быстро, то решение кадрового вопроса, разработка новых программ по предмету, методическое обеспечение, написание принципиально новых учебников и внедрение всего этого в школу заняло не один год. В этот период общественные дисциплины, и особенно история, становятся стержнем идеологического воспитания молодежи.

Важную роль в разработке концепции исторического школьного образования сыграли не только отдельные лидеры, но и различные совещания, конференции, съезды, которые, так или иначе, рассматривали вопросы исторического образования в советской школе, обобщали опыт работы в этой сфере образования, принимали руководящие документы, в рамках исполнения которых затем строилась деятельность властных органов и непосредственных исполнителей – учителей истории. Как удалось выяснить, теоретические проработки здесь сочетались с методом проб и ошибок.

Параллельно наблюдались перемены в ориентирах методики исторического школьного образования. Утверждается марксистский подход, рассматривающий историю как развивающийся по определенным законам процесс, а её творцом - народ. Таким образом, совершается переход от заучивания исторических фактов к не менее слепому заучиванию марксистской парадигмы исторического процесса.

Основой преподавания провозглашаются классовый подход, интернационализм, атеизм. Школа объявлена трудовой. В то же время она превращается в экспериментальную площадку по отработке новых методик преподава-

ния истории. При этом желание уйти от старой, царской школы зачастую приводило к полной отмене исторической науки в школе.

Столь же резко изменились школьные программы, имевшие отношение к истории. Методологические установки предопределили их ярко выраженную идейную направленность, односторонность и предвзятость в оценке исторического процесса и исторических фактов.

Поиск нового подхода к преподаванию истории прошел сложный путь от создания смешанных дисциплин, до возвращения в 1934 г к преподаванию истории как самостоятельной дисциплины, но уже на новых методологических и методических началах. Отбор исторических фактов строился исходя из политических установок, не считаясь с искажениями общей картины исторического процесса. История в школе на том этапе развития советского государства должна была обосновать неизбежность и закономерность прихода к власти большевиков, показать, что Россия идет единственно правильным путем, опережая другие народы и государства.

Только к 1934 г. у советской общественности выработалось убеждение, что историю в школе преподавать необходимо. Спор о сочетании истории и современности тоже завершился. Принцип историзма признан определяющим в преподавании современности в школьном историческом образовании, а история и современность отныне должны были составлять неразрывное единство.

Поиск новых принципов построения школы и новых методов преподавания истории в полной мере отразился на структуре и содержании учебников. Старые учебники, принадлежавшие дореволюционной школе, были отвергнуты, как чуждые пролетарскому государству.

Поначалу, в течение достаточно длительного времени, не имея новых учебников, власти допускали использование в школе дореволюционных учебных пособий, либо суррогатов, пусть не отвечавшим по форме задачам школы, зато содержащим критику классового врага. На создание новых учебников ушло около пяти лет. Первые советские учебники отличает невысокий уровень изложения материалов. Важное значение в совершенствовании советских учебников сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 28 августа 1931 г.

Оно дало импульс к созданию их второго поколения. Значительное влияние на содержание этих учебников оказал учебник Н.М. Покровского.

Но, какими бы ни были программы и учебные пособия, они мертвы без учителя. Сразу после Октябрьской революции новая власть начинает борьбу за школу.

Для разработки проблем строительства социалистической школы, изучения и обобщения практического опыта работы школы в начале 1920-х годов на базе ранее созданных научно-исследовательских институтов возникла сеть научно-исследовательских и педагогических институтов, занятых проблемами совершенствования социалистического образования.

Наркомпрос, для руководства этой важной работой, создает специальный Отдел подготовки и переподготовки учителей. Тогда же определяются основные направления деятельности НКП на этом поприще: переподготовка старых кадров и подготовка собственных, преданных советской власти. Постепенно, по мере накопления опыта, система совершенствуется, использует самые различные формы воздействия вплоть до попыток организовать показательные школы. С 1919 г. осуществлен переход к одногодичным курсам подготовки учителя истории, а в следующем, 1920 г., открыт Центральный гуманитарно-педагогический институт, задачей которого являлось, в том числе и проведение курсов повышения квалификации учителей.

Введение обязательного всеобщего начального обучения, осуществление обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, бурный рост сети высших и специальных средних учебных заведений (рабфаки, техникумы, вузы и проч.) предъявляли огромный спрос на преподавательские кадры. За годы первой пятилетки армия учителей одних только начальных и средних школ (начальные, семилетки, девяти- и десятилетки) увеличилась на 300 тыс. чел. Для удовлетворения такой колоссальной потребности в учительских кадрах пришлось прибегнуть к массовому набору молодежи, только что сошедшей со школьной скамьи и через сеть краткосрочных курсов готовить ее к преподавательской работе. Стремительный рост численности учительства резко отразился на его качественном составе. Это проявилось и в увеличении удельного веса молодых кадров, и в изменении производствен-

ной квалификации и уровня образования, в возрастном и половом составе учителей, и в снижении исторических знаний учеников.

Таким образом, осознав важность школьной дисциплины истории как высокоэффективного инструмента воздействия на массовое сознание, совetskое государство последовательно шло по пути приспособления программно-методических материалов, учебной литературы и комплектования кадров для решения долговременных политических задач. В результате, к середине 1930-х годов выкристаллизовалась устойчиво работающая система, с успехом исполнявшая политический заказ правящей партии.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Багрова-Прасолова Н. А. Духовность и школьное историческое образование. Тезисы региональной научной конференции « Духовность России: истоки и современность». Ростов-на-Дону, Издательство ДЮИ. 1996. С. 24-27.
2. Кожанов А. П. , Багрова-Прасолова Н. А., Решетникова В. В. На Донщине после 1920... Ростов-на-Дону, ДЮИ. 1996, 1 п. л.
3. Багрова-Прасолова Н. А. К вопросу об истории в школе 20-х годов. Сб. «Ученые записки ДЮИ». Ростов-на-Дону, ДЮИ, 1997. т. 1. С. 24-27.
4. Багрова-Прасолова Н. А. Преподавание истории в школе в 20-е годы. Сб. «Ученые записки ДЮИ». Ростов-на-Дону, 1998. т. 9. С. 73-83.
5. Багрова-Прасолова Н. А. Некоторые проблемы становления исторического образования. Ученые записки Ростовского филиала Института защиты предпринимателя. Вып. III. Ростов-на-Дону, 1999. С. 146-157.

Подписано в печать 7.06.2001.

Объем 1,0 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 326

Ротапринт. 344082. г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая 33.

2-00